

Люмиан не мог понять значения иллюзорной реки, которую он увидел или почувствовал. Он мог лишь предположить, что она символизировала судьбу. Руководствуясь инстинктами Падшего Меркурия, он поднял острый клинок и направил его на символ ртути в реке.

Как только он соприкоснулся с ртутной рекой, в голове у Люмиана промелькнул ряд сцен: Человек-Лапша исполняет загадочный жертвенный танец; Человек-Лапша съезживается перед символом черного шипа и падает ниц; Человек-Лапша собирает разбросанные по руинам сновидений плоть и кровь, чтобы утолить голод; Человек-Лапша пытается приблизиться к кругу «городской стены», но каждый раз отступает, словно боясь чего-то; голова Человека-Лапши, отсеченная топором...

«Это все его существование с момента начала петли?» — подумал Люмиан, пытаясь вонзить острый Падшего Меркурия в символ ртути, олицетворяющий гибель Человека-Лапши — конец иллюзорной реки.

Он был слишком огромен и тяжел, чтобы у него что-то получилось.

В этот момент символ ртути начал рассеиваться, а иллюзорная река постепенно тускнеть. Образы в голове у Люмиана становились расплывчатыми.

«Есть ограничение по времени?» — Люмиан не смел мешкать. Руководствуясь принципом близости, он направил кинжал из темного олова на судьбу Человека-Лапши, подчинившегося символу черного шипа.

Символ ртути, словно образованный переплетением реки, подцепился, сгустился в капельку и впитался в клинок Падшего Меркурия.

В следующее мгновение иллюзорная река исчезла полностью, не позволив Люмиану снова увидеть судьбу Человека-Лапши.

Он опустил глаза на Падший Меркурий и заметил, что еретические символы на клинке цвета темного олова мягко колыхнутся, словно вода, будто в них вдохнули какую-то жизненную силу.

Они и раньше были завораживающими, но теперь казались еще более зловещими.

— Получилось... — с облегчением прошептал Люмиан.

Падший Меркурий был готов.

В будущем, если ему удастся ранить этим еретическим кинжалом огненного монстра в бою, он сможет поменять судьбу монстра, съезжившегося перед символом черного шипа, на прежнюю.

Люмиан завернул клинок Падшего Меркурия в черную ткань и заткнул за пояс. Он быстро расправился с трупом Человека-Лапши, переместив его в полуразрушенное здание. Он разрушил последнюю опору здания, позволив обломкам и дереву обрушиться, похоронив все внутри.

После этого Люмиан вернулся туда, где появлялся огненный монстр.

На этот раз он не стал приближаться для наблюдения. Вместо этого он искал следы и другие знаки, каждый раз тратя время на то, чтобы определить, какие из них оставила его цель, намеренно кружа по округе.

Почти через два часа Люмиан постепенно расшифровал повадки и схемы передвижения огненного монстра. В его голове сложилась мысленная карта охоты.

Он потратил некоторое время на осмотр предполагаемых мест для сражений, выискивая естественные ловушки, которые можно было бы использовать.

В конце концов, Люмиан потерял лоб и решил, пока у него еще есть силы, углубиться в руины, чтобы собрать информацию для будущих исследований.

Он сохранял бдительность и снова исполнил жертвенный танец, частично активировав символ черного шипа.

Сжимая в руке свой «амулет», Люмиан быстро пошел по тому же пути, что и раньше.

По дороге ему попадались монстры, но они либо обращались в бегство, не нападая, либо исчезали из виду на расстоянии. Чем дальше он шел, тем чаще повторялись подобные ситуации.

Наконец, когда жжение в груди от второго жертвенного танца утихло, Люмиан снова увидел «городскую стену», сложенную из покосившихся домов.

Он немного отдохнул, дожидаясь, пока восстановится его духовность, а затем снова исполнил жертвенный танец.

Закончив танец, местами силовой, местами грациозный, Люмиан направился в ту сторону, где нашел Падший Меркурий. Символ черного шипа был активирован.

Пройдя комнату, где погасло пламя, он замедлил шаг, опасаясь внезапного нападения.

Пройдя еще немного, Люмиан заметил, что свет впереди значительно потускнел. Словно какое-то огромное существо, парившее высоко в небе, загораживало свет, или же солнце было

чем-то закрыто.

Люмиан инстинктивно поднял голову, но увидел только густой туман.

Не имея возможности определить причину, он мог лишь выхватить Падший Меркурий и осторожно двинуться дальше.

В какой-то момент ему показалось, что он перенесся из дня в ночь.

Конечно, это было преувеличением. Люмиан счел более точным сравнить туманную погоду с местом, окутанным темными грозowymi тучами.

Почти одновременно с этим он невольно зевнул, и его усталость усилилась.

«Нет, я не могу спать...» — Люмиан заставил себя держать глаза открытыми, пятясь от темного подножия горы.

Его психическое состояние значительно улучшилось. Несмотря на усталость, он мог ее терпеть.

«Ты засыпаешь, как толькоходишь. Чем глубже ты заходишь, тем сильнее клонит в сон?» — про себя подумал Люмиан. Он повернулся и пошел в другом направлении.

Исполнил еще один жертвенный танец и прибыл в незнакомую местность.

Справа от него были «стены», сложенные из дверей и окон. Слева простирался пустырь, соединенный с кругом из руин зданий, а впереди возвышались коричневые деревья.

Среди пустынных руин деревья казались невероятно живучими. Они переплетались и обнимали друг друга, образуя деревянную стену высотой пять-шесть метров.

На этой деревянной стене было много зеленых листьев и веток, что резко контрастировало с мертвой тишиной и запустением вокруг.

Если бы она не преграждала путь к тыльной стороне городской стены, Люмиан, возможно, похвалил бы ее стойкую жизненную силу. Но сейчас он мог лишь выразить свое недовольство грубым жестом, показав два средних пальца.

Он мог бы выбрать обходной путь и войти с другой стороны руин сновидений, но он не был знаком с той местностью. Его духовность была почти исчерпана, поэтому рисковать не было никакой необходимости.

Люмиан неприкрыто зевнул и, все еще чувствуя жжение в груди, повернул назад.

Когда Люмиан проснулся, первый свет зари уже пробивался сквозь плотные шторы, очерчивая контуры письменного стола, стула, шкафа и другой мебели в комнате.

«Еще рано», — подумал он, глядя на Аврору, лежащую рядом с ним.

Светлые волосы Авроры были раскинуты по белой подушке, глаза закрыты в безмятежном сне.

Правой рукой она сжимала край одеяла, время от времени пытаясь перевернуться, но инстинктивно останавливаясь. Брови ее хмурились, а затем постепенно разглаживались.

Люмиан догадывался, почему его сестра так реагирует.

На всякий случай она спрятала под ночной рубашкой несколько бутылок. Сон на боку или на животе несомненно причинил бы ей вред.

«Как же это утомительно», — про себя вздохнул Люмиан, и на его лице отразилась нежность, а на сердце — спокойствие.

Через мгновение он осторожно выскользнул из постели и вышел из спальни.

Он прошел на боковой балкон, который вел на крышу. Обратившись лицом к далекому багровому небу, он потянулся.

Не прошло и минуты, как из своей комнаты вышел Валентин и остановился в коридоре.

— Ты тоже решил поприветствовать солнце? — спросил он, и в его обычно холодном тоне послышались теплота и одобрение.

«Могу ли я сказать "нет"?» — улыбнулся Люмиан.

— Совершенно верно.

Удовлетворенный Валентин вышел на балкон и, высоко подняв голову, повернулся лицом к восходящему солнцу.

Он широко раскинул руки, запрокинул голову к небу и прошептал:

— Хвала Солнцу!

Люмиан, не имея другого выбора, повторил этот жест:

— Хвала Солнцу!

Валентин опустил руки и скрестил их на груди. Помолившись немного молча, он открыл глаза и сказал Люмиану:

— Если петля будет успешно разорвана, я познакомлю тебя с епископом Дариджа. Или ты предпочитаешь Бигорр?

— Я предпочитаю Трир, — улыбнувшись, ответил Люмиан. — Но куда я поеду, решать не мне. Это решать моей сестре.

Валентин кивнул и больше не возвращался к этой теме. Он повернулся к коридору и продолжил патрулирование.

До восьми часов утра ничего не происходило. Затем они спустились вниз и вместе приготовили завтрак.

Вскоре к ним присоединился Райан, чтобы помочь. Лия проснулась незадолго до девяти, а Аврора все еще спала.

Райан откусил тост и спросил Люмиана:

— Какие у тебя планы на сегодня?

Люмиан помедлил, прежде чем ответить:

— Нам нужно кого-то оставить дома. Нельзя, чтобы Аврора в одиночку столкнулась с возможным нападением. А мы вдвоем ходим, закупим продукты и принесем воды. Мы должны продержаться до двенадцатой ночи.

В Корду не было нормального водоснабжения. Во время ремонта Аврора установила на крыше бак для воды. Если его регулярно наполнять и дезинфицировать, то это все равно что иметь водопровод.

— Да, нам нужно все это сделать до Великого поста, — согласился Райан.

Люмиан широко улыбнулся:

— Кстати, нам нужно навестить мадам Пуалис и спросить, не поможет ли она нам разузнать о мертвом Чернокнижнике и сове в склепе.

Как и ожидалось, Валентин нахмурился, а улыбка Райана стала вымученной.

Лия отпила воды и с улыбкой предложила:

— Я останусь с Авророй.

— Без проблем, — согласился Люмиан от лица Райана и Валентина.

Не имея другого выбора, мужчины согласились сходить в резиденцию управляющего этим утром.

Позавтракав, троица вышла из полуподвального двухэтажного здания и направилась к Старой Таверне.

По пути им попался дом пастуха Пьера Берри.

Сердце у Люмиана екнуло, и он предложил Райану и Валентину:

— Давайте проведем тех трех овец.

Он вспомнил блеяние, которое слышал прошлой ночью.

Поняв, что он имеет в виду, Райан и Валентин не стали возражать.

Они обошли дом Берри сзади и обнаружили пустой загон для овец.

Трех овец не было.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586436>